

ІСТОРИЯ УКРАЇНИ

UDC 94(477.42) "19"

ШЕВЧУК Б.Л.

Житомирский государственный университет имени И. Франко, ассистент кафедры (Украина)

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
НАЛОГОВЫХ, КОНТРОЛЬНЫХ, РЕВИЗСКИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ВОЛЫНСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ В ОТНОШЕНИИ
ЕВРЕЕВ В 1796-1860-х гг.**

В данной статье рассмотрены исторические аспекты деятельности Волынской казенной палаты и ее роль в реализации имперской политики в отношении еврейского этноса в 1796-1860-х гг. Она выполняла налоговые, контрольные, ревизские и экономические (хозяйственные) функции. Волынская казенная палата обеспечивала ряд интеграционных и ассимиляционных задач. Это создавало ряд дополнительных проблем для Волынской казенной палаты в таких сферах ее деятельности, как сбор налогов, перепись населения, набор рекрутов, надзор за производством и продажей спиртных напитков. Правительство России и евреи создали замкнутый круг проблем, которые влияли на их отношения. Мы надеемся, что наше исследование расширит знания читателей о функциях Волынской казенной палаты в вопросах регулирования жизни евреев.

SHEVCHUK B.L.

Zhytomyr State University named after Ivan Franko, Assistant of the Department (Ukraine)

**LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICE OF APPLYING
FULL POWERS THE VOLHYNIAN TREASURY CHAMBER
TOWARDS THE JEWS IN 1796-1860-ies**

Specific features of Volhynian Treasury Chamber's activities are poorly studied in scientific literature. In recent years, historians pay more attention to the Volhynian Governorate's features of management. The results of their researches help to understand the historical processes better in the region. Many historians understand the Treasury Chamber as an institution of the financial management. In this article, we demonstrated that the Treasury Chamber had broader functions. The subject of our study is the authorities of Volhynian Treasury Chamber towards Jews in 1796-1860's. In this article we displayed the results of Vasyl Orlyk's, Mykola Barmak's, Oleksandr Golovko's and others' studies. The most important sources of our research were the legislation of the Russian Empire and archival documents.

At the end of the XVIII century the Russian Empire expanded its western border. Then Russian system of governance began a gradual strengthening in the captured regions. After the partition of Poland many Jews became subordinates of the Russian Empire. The Russian legislation regarding the Jews was often restrictive and discriminatory. It made a negative impact on the quality of the local authorities' work. The Treasury Chamber was an instrument of the imperial power. It executed tax, control, census and economic functions. It controlled the migration of Jews. The Volhynian Treasury Chamber undertook great efforts towards the transfer of the Jews into the category of agriculturists. Often the Jews shied away from population census and levy of troops. A problem arose in the area of taxation because of the total mass' poverty which had been born in the Jewish society. Volhynian Governorate had an external border. Many Jews were engaged in the contraband trade. In addition to regular duties the Volhynian Treasury Chamber solved numerous integration and assimilation problems. The government policy was not conducive to some law-abiding representatives among the Jewish ethnic group. This made some additional problems for Volhynian Treasury Chamber in questions such as: tax collection, population census, levy of recruits, regulating the manufacturing and the sale of alcoholic beverages. The Russian government and the Jews

created a vicious circle of problems, which has made an impact on their relationship. We consider that our research will expand the scientific understanding about the functions of the Volhynian Treasury Chamber and the regulation of the Jewish life.

ШЕВЧУК Б.Л.

Житомирський державний університет імені І.Франка, асистент кафедри (Україна)

**ЗАКОНОДАВЧЕ ВРЕГУЛЮВАННЯ І ПРАКТИКА ЗАСТОСУВАННЯ
ПОДАТКОВИХ, КОНТРОЛЬНИХ, РЕВІЗЬКИХ І ГОСПОДАРСЬКИХ
ПОВНОВАЖЕНЬ ВОЛИНСЬКОЇ КАЗЕННОЇ ПАЛАТИ
ЩОДО ЄВРЕЇВ В 1796-1860-х рр.**

У даній статті висвітлені історичні аспекти діяльності Волинської казенної палати та її роль у реалізації імперської політики щодо єврейського етносу в 1796-1860-х рр. Вона виконувала податкові, контрольні, ревізські та економічні (господарські) функції. Волинська казенна палата забезпечувала низку інтеграційних і асиміляційних завдань. Державна політика не сприяла розвитку поваги до правопорядку серед єврейського етносу. Це створювало низку додаткових проблем для Волинської казенної палати в таких сферах її діяльності, як збір податків, перепис населення, набір рекрутів, нагляд за виробництвом і продажем горілчаних напоїв. Уряд Росії та євреї створили замкнуте коло проблем, що впливали на їх відносини. Сподіваємося, що наше дослідження розширить знання читачів про функції Волинської казенної палати в питаннях регулювання життя євреїв.

После осуществления разделов Речи Посполитой много “польских” евреев стали подданными Российской империи. Обособленность еврейских общин от христианских и нежелание ассимилироваться вызвали необходимость дополнительного урегулирования их жизни. Такая потребность была актуальной и через широкое распространение евреев в тех губерниях, где им разрешалось селиться. По данным Н.Бармака, в 1838 г. на Волыни евреи составляли 14,8% населения края [1, с.132]. Взаимоотношения еврейского этноса с государством в отдельных сферах регулировались специальными нормативными актами, которые дополняли общеимперское законодательство. Эффективность государственной политики во многом зависела от того, каким образом губернские органы воплощали в жизнь замыслы верховной власти.

Важным аспектом исторических исследований является изучение полномочий и деятельности местных органов власти, а также сфера их влияния на жизнь населения подконтрольного региона. Предметом исследований значительного числа историков стали проблемы взаимоотношений еврейского населения с российским правительством и особенности жизнедеятельности евреев в украинских губерниях в конце XVIII – XIX вв. Однако подавляющее большинство научных работ носят обобщающий характер, не акцентируя внимания на работе конкретных учреждений и чиновников. В дореволюционное время специфику социальной, экономической и повседневной жизни еврейского этноса Российской империи изучали Демидов Сан-Донато [8], Рув Кулишер [10], И.Оршанский [13]. На современном этапе исторических исследований данная проблематика остается сферой научных интересов значительного количества ученых. Среди них отметим работы А.Беренштейна [2], Н.Бармака [1], Ю.Гессена [3], С.Екельчика [9], В.Орлика [12], И.Самарцева [40], Я.Хонигсмана и А.Наймана [41]. Важный комплекс источников исследования составляют: нормативные акты, зафиксированные в Полном собрании законов Российской империи, и материалы государственных архивов Житомирской и Волынской областей Украины.

Большинство исследователей XIX в. склонны рассматривать казенную палату как орган управления финансами и взимания налогов. Проведенный нами анализ

исторических источников свидетельствует, что функции данного административного учреждения были несколько шире. Кроме вышеупомянутых полномочий, к сфере управления Волынской казенной палаты относились: раскладка необходимого количества рекрутов в общинах и контроль за их набором; проведение переписей и учет населения путем приема и систематизации ревизских сказок; выявление прописных (неучтенных) во время ревизий лиц; управление государственным имуществом (до 1840 г.); надзор за местом жительства евреев; информирование населения о разного рода распоряжениях правительства. Учитывая это, мы ставим цель проследить налоговые, контрольные, ревизские и экономические аспекты полномочий Волынской казенной палаты в отношении евреев в 1796-1860-х годах.

Волынская казенная палата была в числе учреждений, уполномоченных выполнять административные указания правительства. В 1831 г. она состояла из шести отделений: контрольного, казначейского, хозяйственного, питейных сборов, лесного и временно-конфискационного (деятельность последних двух не касалась еврейских дел).

Контрольное отделение казенной палаты обеспечивало ревизию годовых отчетов подведомственных органов, чиновников и учреждений, которые обязаны были предоставлять информацию о своей хозяйственной деятельности (к ним принадлежали и еврейские кагалы). К компетенции казначейского отделения относился надзор за своевременным поступлением в казну окладных сборов (прямых налогов) и за состоянием неокладных (косвенных налогов), а также поступления земских денежных повинностей.

Волынская казенная палата осуществляла администрирование налогов и сборов с еврейских кагалов. К ним относились двойной налог (с 1794 г. до 1807 г. в Российской империи с еврейского населения взималась двойная ставка всех налогов, только земледельцы и фабриканты освободились от нее в 1804 г.), коробочный и свечной сборы, сбор с еврейских типографий (установлен в 1845 г.) [12, с.262]. Правда, администрирование последних двух не входило в полномочия казенной палаты. Средства, взысканные в счет свечного сбора, шли в обход касс Министерства финансов. Они уплачивались в пользу еврейских училищ и находились в ведении Министерства народного просвещения [30, с.1-5]. Украинский историк В.Орлик указывает и на то, что налоговая политика правительства способствовала тенизации еврейских капиталов и разного рода махинациям при производстве и продаже продукции, что возмущало даже местных жителей и усложняло работу чиновников Волынской казенной палаты [12, с.263]. С 1836 г. по утвержденному императором решению те из еврейского населения, кто имел постоянное место жительства и занимался земледелием, на уровне с казенными крестьянами подлежали платежу натурального (хлебного) и денежного сборов. С евреев-мещан необходимо было взимать по 15 коп. с ревизской души [27, с.49]. Налоговые льготы предоставлялись евреям, которые приняли христианство – они освобождались на 3 года от уплаты любых налогов [24, с.271]. Однако для тех, кто желал выехать за границу, устанавливалось ограничение – им необходимо было уплатить сумму, равную 3-летнему размеру двойного налога [14, с.635].

В 1826 г. возник спор между Волынской казенной палатой и губернским правлением относительно того, кто должен обеспечивать еврейские кагалы книгами для учета коробочного сбора и осуществлять их ревизию. В процессе решения данного недоразумения Сенат обратил внимание на следующее: во-первых, с 1823 г. введена откупная система взимания коробочного сбора (лица, которые получали это право, вносили в казну фиксированную сумму откупа и государство после этого их не контролировало); во-вторых, в тех местах, где все же не было откупщиков, взыскание этого сбора находилось в ведении кагалов, а казенная палата обеспечивала последних книгами и ревизовала их отчетность [19, с.457]. Согласно *“Положению о евреях”* 1835

г. кагал и далее оставался ответственным за сбор налогов. Он же подавал отчеты со шнурованными книгами о поступлениях и расходах на ревизию в казенную палату [26].

В некоторых случаях кагал не справлялся с возложенными на него государством функциями. В 1854 г. Волынская казенная палата направила жалобу в губернское правление на Ратненскую еврейскую общину. Последняя в период с 1840 по 1854 гг. не посылала на ревизию в палату третних ведомостей и финансовых книг о взыскании коробочного сбора. Как впоследствии обнаружилось, такие книги там не были заведены вообще [4, л.1]. А с другой стороны, сама казенная палата проявила халатность, не принимая столь долгое время решительных действий для прекращения правонарушения.

В 1839 г. императором было утверждено *“Положение о коробочном сборе с евреев”*. Откупная система его взыскания оставалась в силе. Договор об откупе заключался в губернском правлении. При отсутствии откупщика взысканием сбора и дальше занимался кагал. Собранные средства вносились в кассу городских дум. Последние проверяли отчеты кагала и отсылали их на окончательную ревизию в контрольное отделение казенной палаты [29, с.789-792].

С целью формирования капитала для налаживания системы образования евреев в 1844 г. были определены источники для данной потребности. Руководство учебных заведений осуществляло отдельное счетоводство относительно указанной надобности. А с 1846 г. казенные палаты в губерниях, где проживали евреи, уполномочены были брать на ревизию книги и отчеты о средствах, направленных на развитие образования еврейского населения [5, л.206].

Волынская казенная палата отчитывалась перед Министерством финансов о накоплении налоговых недоимок. В 1851 г. императором утвержден указ о взыскании с еврейских общин по одному взрослому рекруту за каждые 2000 руб. серебром налоговых недоимок. Причиной стало распространенное накопление указанных долгов на многих общинах. Согласно указу на ликвидацию недоимок устанавливался один год [31, с.319]. Для эффективности применения на практике обозначенного указа в апреле 1852 г. было опубликовано законодательное разъяснение Сената. Рекрута необходимо было брать в виде пени за недоимки, которые будут накоплены уже после утверждения этого законодательного акта. Запрещалось взимать рекрутов если недоимка была рассрочена по указу императора. За взятого из общины рекрута налоговая недоимка не списывалась и подлежала уплате в полном объеме (если же в течение года она не ликвидировалась, то нужно было брать еще одного рекрута). При наборе рекрутов необходимо было четко указывать – его брали за недоимки или в счет следующих наборов из еврейской общины [32, с.279].

В 1856 г. к сведению казенной палаты доведена информация о новых правилах в уплате налогов евреями-торговцами. По предложению министра юстиции их заставили платить налоги и повинности вместо их умерших родственников. Обсуждалось предложение министра и по уплате таких налогов еще и за престарелых, инвалидов и нищих евреев, но ее не поддержал Сенат [37, с.980].

Начиная с 1865 г. было постановлено уравнивать свободных людей и евреев-земледельцев в уплате подушной подати с крестьянами. Размер налога составил 1 руб. [39, с.315].

Волынская казенная палата выступала инструментом государственного кредитования. В сентябре 1846 г. Департамент государственного казначейства сделал распоряжение, которое касалось еврейского населения г.Ратно, пострадавшего от последствий пожара. Согласно ему, Волынская казенная палата должна была осуществить выдачу 2335 руб. серебром в распоряжение губернатора, который распределял деньги между пострадавшими евреями. Указанная помощь предоставлялась на условиях кредита на пять лет под 5% годовых. Деньги были выплачены 23 февраля 1847 г. под расписку со стороны евреев. Казенная палата следила за уплатой долга [6, л.23].

Среди полномочий хозяйственного отделения Волынской казенной палаты (в 1840 г. оно было реорганизовано в ревизское) был надзор за достоверностью предоставленных еврейскими общинами ревизских сказок, взыскание штрафов за прописных (неучтенных) во время ревизии лиц, зачисление евреев-иностранцев в различные податные сословия, перевод лиц из одного состояния в другое, ведение окладных книг и внесение изменений в них во время ревизий. Именно этот отдел принимал ревизские сказки от кагалов, которые отвечали за учет еврейского населения. К полномочиям Волынской казенной палаты относились зачисление и приписка лиц разных сословий в соответствующие общины и включение их в налоговый оклад.

В 1817-1818 гг. правительство провело беспрецедентную акцию. Была объявлена дополнительная перепись евреев. Всем прописным при проведении предыдущей седьмой ревизии было разрешено безнаказанно подать к 1 июля 1818 г. ревизские сказки. Ответственными за результат ревизии были кагалы, которые под угрозой жестких санкций должны были провести перепись и подать точные данные в казенную палату. После окончания ревизии чиновники ведомства Министерства финансов осуществляли на местах дополнительную проверку достоверности полученных данных [15, с.221]. Власть шла на уступки, поскольку число прописных лиц достигало значительных размеров. Сами кагалы объявили о 133000 неучтенных членов еврейских общин в пятнадцати губерниях черты оседлости евреев [16, с.243]. Манифестом по случаю коронации Николая I еврейское население освобождалось от штрафов за прописных лиц при предыдущей ревизии. Заметим, что размер взыскания был значительным – 500 руб. на одного человека [21, с.894].

Ограничения по отношению к евреям проявлялись в различных сферах их жизни. Еще с XVIII в. им запрещалось проживать в великороссийских губерниях. С 1824 г. евреи, которые незаконно выехали за пределы Российской империи, теряли право вернуться назад, а иностранным евреям запрещался въезд с целью постоянного проживания в пределах всего государства. Такая политика имела ряд причин: массовые нарушения со стороны еврейского населения во время ревизий, проблемы с рекрутскими наборами, уклонение от уплаты налогов, частые нарушения в сфере торговли. В частности, отмечалось, что в Министерство финансов от подчиненных ему органов (в том числе и казенной палаты) неоднократно поступали жалобы на евреев.

По официальной статистике с 1804 по 1824 г. их численность в пределах империи возросла с 175000 до 400000 человек мужского пола [18, с.459]. По рекомендации Министерства финансов было принято следующее: во-первых, евреев на постоянное место жительства не пропускать на границе (исключение составляли купцы, которые по делам выезжали за границу и евреи-иностранцы, которые на основе специальных разрешений приезжали временно по делам); во-вторых, всех евреев, которые уже жили в Российской империи, но еще не были причислены ни к одной общине, необходимо было зачислять в мещане и записывать в оклад. Последним занималась местная казенная палата [18, с.460].

Уже через год, согласно указу Сената от 27 августа 1825 г., который был адресован всем губернским правлениям и казенным палатам, евреям запретили присягать на верность императору и записываться в налоговый оклад. С того времени казенная палата, отправляя на рассмотрение в Сенат документы об утверждении в податных состояниях евреев-иностранцев, подавала информацию о том, когда именно они прибыли из-за границы и когда присягнули. Если присяга была совершена до издания указа от 27 августа 1825 г., то Сенат мог разрешить включение еврея в одно из податных сословий [20, с.467]. К 1825 г. для иностранных евреев, которые присягнули на верность императору, устанавливался 4-месячный срок для зачисления в налоговый оклад [23, с.732].

Губернское правление и казенная палата проверяли на предмет законности и утверждали контракты, которые заключались между евреями и помещиками относительно держания земли, принадлежавшей последним [22, с.931-932].

Одним из аспектов деятельности Волынской казенной палаты в сфере регулирования жизни еврейского населения было упорядочение дел в отношении зачисления их в земледельцы. Лица, которые соглашались стать земледельцами (заметим, что это поощрялось со стороны государства), получали временные льготы в уплате налогов. После окончания льготного периода те, кто жил на своей земле, уравнивались в уплате налогов со свободными «*хлебопашцами*», те же, кто жил на помещичьей или казенной земле записывались в налоговый оклад свободных людей, которые занимались земледелием [17, с.68]. По Положению о евреях 1835 г. те, кто решались стать земледельцами, получали ряд экономических льгот. Они освобождались от уплаты податей на 25 лет, от выполнения рекрутской повинности на 25 или 50 лет (в зависимости от размера общины), от уплаты денежных земских повинностей – на 10 лет, а также им прощалась налоговая недоимка за время пребывания в предыдущем налоговом окладе [26].

На основе инициативы Волынской казенной палаты Комитет министров в 1839 г. постановил: евреи, которые переходили в состояние земледельцев, должны были обладать пятью десятинами земли для того, чтобы «*признать их прочно водворенными для хлебопашества*». Эта мера необходима была для предотвращения злоупотреблений, поскольку переход в состояние земледельцев имел ряд льгот и преимуществ [28, с.4]. Подобные случаи указывают на то, что казенная палата могла влиять на процесс законоотворчества в отношении еврейского населения.

Участие казенной палаты в порядке перечисления евреев в категорию земледельцев заключалась в следующем: во-первых, она под собственную ответственность списывала со счетов, накопленную на кандидатах в земледельцы, налоговую недоимку на любую сумму, о чем сообщала в Министерство финансов; во-вторых, казенная палата перечисляла указанных евреев из одного налогового оклада в другой без специальных разрешений того же министерства [35, с.420].

Еще одной сферой общественных отношений, которая находилась в ведении Волынской казенной палаты, был надзор за выполнением рекрутской повинности со стороны евреев. Под властью польской короны вопрос о воинской повинности никогда не стоял, потому что в Речи Посполитой не было обязательной воинской службы. После разделов Польши часть евреев стали подданными Российской империи и были обложены специальным налогом, который освобождал их от службы в армии [11]. Рекрутская повинность была распространена на еврейский этнос указами императора Николая I в 1827 г. на общих основаниях.

Среди органов и должностных лиц ответственными за организацию набора были рекрутское присутствие, казенная палата, губернское правление, гражданский губернатор и губернский прокурор. Непосредственно к обязанностям казенной палаты относился верный учет евреев, подлежащих рекрутской повинности, наблюдение за очередью при наборе и приеме квитанций, а также раскладка количества необходимых рекрутов в общинах. Кроме того, казенная палата присматривала, чтобы «*очередные книги*» отвечали установленной форме (они должны быть заполнены только на русском языке, хотя евреям разрешалось для собственного использования вести такие книги на иврите). При каждом наборе в книге отмечалось выполнение семьей повинности, случаи отсутствия в семье способного к службе члена и факты освобождения от исполнения повинности в натуральной форме в связи с предоставленными свидетельствами на свободу или льготу (право на пользование льготами пересматривалось при последующих наборах) [42].

Отдел питейных сборов Волынской казенной палаты выдавал свидетельства на изготовление водки, на пивоварение и медоварение, а также документы на право содержания портерных (пивных) торговых лавок, кабаков и взимания акцизов с меда, пива и водки. Относительно евреев существовал ряд ограничений. Им, например, запрещалось находиться в военных округах и осуществлять там продажу спиртных напитков. Если еврей все-таки получал в таких поселениях винный откуп, то ему разрешалось лишь временно находиться там для наблюдения за его поверенными и наемными работниками [25, с.644].

На каждую портерную лавку пивовары обязывались ежегодно получать лицензии (патенты) в казенной палате или в уездном казначействе. Однако с 1848 г. еврейскому населению запрещалось организовывать и иметь портерные и медовые лавки. Таким образом, власть стремилась не допустить их доминирования в сфере производства и продажи спиртных напитков. Евреям разрешалось изготавливать пейсаховую водку для еврейской Пасхи в городах, где они были записаны в гильдии. При этом городская дума или ратуша должны были засвидетельствовать их благонадежность. Для изготовления такой водки евреям каждый раз выдавалось свидетельство из казенной палаты. О выдаче указанного разрешения казенная палата сообщала держателю акцизного сбора [33, с.341, 345].

Начиная с 1857 г. еврейское население теряло право продавать алкогольные напитки в двухверстной городской черте. Об этом, в частности, было сообщено и в казенную палату [34, с.419]. Кроме того, в своей деятельности она должна была отслеживать выполнение указаний власти. Во-первых, евреям запрещалось жить в кабаках и трактирах за пределами городов и городков, где осуществлялась разливная продажа алкогольных напитков; во-вторых, им не разрешалось лично, через других евреев или христиан осуществлять разливную продажу алкоголя; в-третьих, они не имели права развозить и разносить алкоголь лично или через других лиц для продажи или обмена его. Власть запретила евреям иметь винокурни. Они не имели права осуществлять винокурение и производить разного рода алкогольные напитки без особого разрешения правительства, которое выдавалось в казенной палате [36, с. 714-715].

Ограничения для евреев относительно торговли алкоголем действовали до 1863 г., когда они получили разрешение в местах постоянной их оседлости осуществлять такую продажу на общих основаниях (в том же 1863 г. власть ликвидировала питейные отделения казенных палат). Таким образом, еврейский этнос сравнялся в праве торговать алкогольными напитками с другими категориями населения империи. Стоит заметить, что в некоторых украинских и западных губерниях (Волынская в перечень не вошла) евреям разрешалось арендовать винокуренные заводы [38, с.230].

Волынская казенная палата должна была учитывать и контролировать различного рода законодательные ограничения относительно евреев. Им, в частности, в течение долгого времени запрещалось жить в 50-верстной зоне от западной границы, с 1834 г. приезжим евреям разрешалось записываться в категорию иностранных гостей и в торговые разряды, с 1839 г. они не имели права селиться в новообразованных городах и городках 100-верстной полосы от границы.

Евреи часто обращались с ходатайствами и жалобами к министру финансов. В зависимости от ситуации их просьбы или удовлетворялись, или нет. Часто Волынская казенная палата только сообщала евреям о министерских решениях. Например, по одному из таких сообщений, купцу Розенбергу было разрешено содержание питейных сборов в Волынской губернии в 1855 и 1856 гг. [7, л.36]. Согласно другому письму из Министерства финансов, казенная палата извещала сыновей ровенского купца еврея

Гурвица об отказе в просьбе рассрочить им на 10 лет недоимку штрафа в размере 458,40 руб. серебром. Под залог они предлагали свои дома. Отказ был обусловлен тем, что документов, подтверждающих их право собственности, не было [7, л.48].

Однако были случаи, когда такие жалобы проявляли недостатки в работе самой палаты или других губернских учреждений. Такая ситуация произошла с жителем Новоград-Волынского, мещанином З.Шляхманом. Он просил казенную палату освободить его от платы двойного размера повинностей (которая применялась как санкция за незаконную торговлю) по третьей купеческой гильдии за ведение торговли в 1842 г. По заявлению палаты, взыскание было наложено не за торговлю в Новоград-Волынском, а за покупку там хлеба, смолы и других продуктов для продажи в других городах. Однако по предписанию Министерства финансов от 24 декабря 1846 г. было принято взыскание на З.Шляхмана не возлагать. В обосновании решения было написано, что по законодательству торговля хлебом и другими *“произведениями земли”* не запрещена для всех сословий [6, л.23]. Таким образом, служащие Волынской казенной палаты проявили недостаток компетентности в решении указанного дела.

Делая определенные выводы в нашем исследовании, следует отметить, что в процессе выполнения своих полномочий в отношении евреев Волынская казенная палата должна была решить ряд специфических задач: обеспечить взыскание с еврейского населения накопленных налоговых недоимок, усилить контроль над своевременной подачей ревизских сказок, чтобы определить размеры налогов и устранить трудности при рекрутских наборах. Вышепроанализированные факты дают основание утверждать, что задачи власти в вопросах управления жизнью евреев реализовывались с переменным успехом.

Проблемы в сфере налогообложения отчасти возникали по причине бедности общей массы еврейского населения. Накопление налоговых недоимок было повсеместной проблемой в империи, поэтому вопрос о том, что казначейское отделение Волынской казенной палаты не справлялось со своими обязательствами, требует более тщательного и всестороннего рассмотрения. Эффективность выполнения полномочий контрольного отделения зачастую зависела от руководства кагалов и других подотчетных учреждений. Работу хозяйственного отделения усложняли распространенные настроения среди еврейского населения в нежелании записываться в ревизские сказки и частые нарушения при рекрутских наборах. Значительные усилия требовались от служащих данного отделения в вопросе перевода евреев в категорию земледельцев. Законодательство и повышенная активность еврейского населения в сфере изготовления и продажи спиртных напитков диктовали условия деятельности питейного отделения. Посредством его работы власть пыталась ограничить доминирование евреев в этой области жизнедеятельности.

Таким образом, Волынская казенная палата в 1796-1860-х годах была важным (но, по разным причинам, не всегда эффективным) инструментом осуществления правительственной политики в отношении евреев. Специфика работы казенной палаты в Волынской губернии заключалась в том, что регион был приграничным и входил в полосу оседлости еврейского населения. Это возлагало дополнительную ответственность на местные государственные учреждения. Стоит отметить, что сложности в сфере управления жизнедеятельностью евреев заключались в их обособленности от других категорий населения и множеством злоупотреблений в торговле, платеже налогов. Наверное поэтому, наделяя Волынскую казенную палату разного рода полномочиями, высшая власть стремилась не допускать еврейское население в великорусские губернии, а с 1825 г. и в пределы империи. На наш взгляд,

политика правительства влияла на то, что требования казенной палаты часто игнорировались, а применение различных видов юридических санкций не давало желаемого эффекта. Власть и евреи, возможно, сами того не желая, создали замкнутый круг проблем, которые и определяли стиль их отношений.

1. Бармак М.В. Німецьке, чеське та єврейське населення Волинської губернії (1796-1914 рр.): розселення, господарське життя, міграції / М.В.Бармак. – Тернопіль, 1999. – 208 с.
2. Беренштейн О.Б. Дискримінаційна політика царського уряду щодо євреїв у другій половині ХVІІІ – першій половині ХІХ століття (За матеріалами Правобережної України): дис. ... канд. іст. наук / О.Б.Беренштейн. – К., 1995. – 218 с.
3. Гессен Ю. История еврейского народа в России / Ю.Гессен. – М., 1993. – 325 с.
4. Государственный архив Волинской области, ф.229, оп.1, д.351.
5. Государственный архив Житомирской области (далее – ГАЖО), ф.118, оп.15, д.22.
6. ГАЖО, ф.118, оп.15, д.24.
7. ГАЖО, ф.118, оп.15, д.46.
8. Демидов Сан-Дonato. Еврейский вопрос в России / Сан-Дonato Демидов. – СПб., 1883. – 92 с.
9. Скельчик С.О. З історії українсько-єврейських відносин / С.О.Скельчик // Український історичний журнал. – 1990. – №7. – С.54-63.
10. Кулишер Рув. Итоги. Надежды и ожидания передовой части русских евреев за 50 лет. – 1838-1888. / Рув Кулишер. – К., 1896. – 80 с.
11. Локшин А. О еврейском раввине еврее Айзике, собиравшем с евреев деньги для депутатов еврейских, находящихся в Петербурге / А.О.Локшин // Лехаим. – 2007. – №8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/184/lokshin.htm>.
12. Орлик В.М. Податкова політика уряду Російської імперії в кінці ХVІІІ – середині ХІХ ст.: дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.01; 07.00.02 / В.М.Орлик. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2008. – 547 с.
13. Оршанский И.Г. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев / И.Г.Оршанский. – СПб., 1877. – 440 с.
14. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). – Т.24. – №18015.
15. ПСЗ-1. – Т.34. – №26805.
16. ПСЗ-1. – Т.36. – №27853а.
17. ПСЗ-1. – Т.39. – №29775.
18. ПСЗ-1. – Т.39. – №30004.
19. ПСЗ-2. – Т.1. – №334.
20. ПСЗ-2. – Т.1. – №347.
21. ПСЗ-2. – Т.1. – №540.
22. ПСЗ-2. – Т.2. – №1498.
23. ПСЗ-2. – Т.5. – №3797.
24. ПСЗ-2. – Т.6. – №4460.
25. ПСЗ-2. – Т.9. – №7210.
26. ПСЗ-2. – Т.10. – №8054.
27. ПСЗ-2. – Т.11. – №8782.
28. ПСЗ-2. – Т.14. – №11913.
29. ПСЗ-2. – Т.14. – №12808.
30. ПСЗ-2. – Т.20. – №19304.
31. ПСЗ-2. – Т.25. – №24769.
32. ПСЗ-2. – Т.27. – №26177.
33. ПСЗ-2. – Т.29. – №28120.
34. ПСЗ-2. – Т.30. – №29407.
35. ПСЗ-2. – Т.30. – №29409.
36. ПСЗ-2. – Т.30. – №29902.
37. ПСЗ-2. – Т.31. – №31105.
38. ПСЗ-2. – Т.38. – №39386.
39. ПСЗ-2. – Т.40. – №41920.
40. Самарцев І. Євреї в Україні (ХІХ – поч. ХХ ст.: історико-економічний аналіз) / І.Самарцев // Віче. – 1993. – №11. – С.120-132.
41. Хонигсман Я.С. Евреи Украины. Краткий очерк истории. Часть 1. / Я.С.Хонигсман, А.Я.Найман. – К., 1993. – 176 с.
42. Шевчук Б.Л. Особливості рекрутської повинності євреїв у ХІХ ст. (історично-правовий аспект) / Б.Л.Шевчук // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції для викладачів та студентів “Історичні уроки Голокосту та міжнаціональні відносини (до 70-річчя початку другої світової війни)”, 23-24 жовтня 2009 року: збірник наукових праць. – Дніпропетровськ, 2010. – С.175-179.

References

1. Barmak M.V. Nimets'ke, ches'ke ta yevreys'ke naselennya Volyns'koyi huberniyi (1796-1914 rr.): rozselennya, hospodars'ke zhyttya, mihratsiyi / M.V.Barmak. – Ternopil', 1999. – 208 s.
2. Berenshteyn O.B. Dyskryminatsiyna polityka tsars'koho uryadu shchodo yevreyiv u druhiy polovyni XVIII – pershiy polovyni XIX stolittya (Za materialamy Pravoberezhnoyi Ukrayiny): dys. ... kand. ist. nauk / O.B.Berenshteyn. – K., 1995. – 218 s.
3. Gessen Yu. Istoriya evreyskogo naroda v Rossii / Yu.Gessen. – M., 1993. – 325 s.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Volynskoy oblasti, f.229, op.1, d.351.
5. Gosudarstvennyy arkhiv Zhitomirskoy oblasti (dalee – GAZhO), f.118, op.15, d.22.
6. GAZhO, f.118, op.15, d.24.
7. GAZhO, f.118, op.15, d.46.
8. Demidov San-Donato. Evreyskiy vopros v Rossii / San-Donato Demidov. – SPb., 1883. – 92 s.
9. Yekel'chik S.O. Z istoriyi ukrayins'ko-yevreys'kykh vidnosyn / S.O.Yekel'chik // Ukrayins'kyy istorychnyy zhurnal. – 1990. – #7. – S.54-63.
10. Kulisher Ruv. Itogi. Nadezhdy i ozhidaniya peredovoy chasti russkikh evreev za 50 let. – 1838-1888. / Ruv Kulisher. “K., 1896. “ 80 s.
11. Lokshin A.O. evreyskom ravvine evreev Ayzike, sobiravshem s evreev den'gi dlya deputatov evreyskikh, nakhodyashchikhsya v Peterburge / A.O.Lokshin // Lekhaim // Lekhaim. – 2007. – №8. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/184/lokshin.htm>.
12. Orlyk V. M. Podatkova polityka uryadu Rosiys'koyi imperiyi v kintsi KhVIII – seredyni KhIKh st.: dys. ... d-ra ist. nauk: 07.00.01; 07.00.02 / V.M.Orlyk. – K.: In-t istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny, 2008. – 547 s.
13. Orshanskiy I. G. Evrei v Rossii. Ocherki ekonomicheskogo i obshchestvennogo byta russkikh evreev / I.G.Orshanskiy. – SPb., 1877. – 440 s.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (dalee – PSZ). – T.24. – №18015.
15. PSZ-1. – T.34. – №26805.
16. PSZ-1. – T.36. – №27853a.
17. PSZ-1. – T.39. – №29775.
18. PSZ-1. – T.39. – №30004.
19. PSZ-2. – T.1. – №334.
20. PSZ-2. – T.1. – №347.
21. PSZ-2. – T.1. – №540.
22. PSZ-2. – T.2. – №1498.
23. PSZ-2. – T.5. – №3797.
24. PSZ-2. – T.6. – №4460.
25. PSZ-2. – T.9. – №7210.
26. PSZ-2. – T.10. – №8054.
27. PSZ-2. – T.11. – №8782.
28. PSZ-2. – T.14. – №11913.
29. PSZ-2. – T.14. – №12808.
30. PSZ-2. – T.20. – №19304.
31. PSZ-2. – T.25. – №24769.
32. PSZ-2. – T.27. – №26177.
33. PSZ-2. – T.29. – №28120.
34. PSZ-2. – T.30. – №29407.
35. PSZ-2. – T.30. – №29409.
36. PSZ-2. – T.30. – №29902.
37. PSZ-2. – T.31. – №31105.
38. PSZ-2. – T.38. – №39386.
39. PSZ-2. – T.40. – №41920.
40. Samartsev I. Yevreyi v Ukrayini (KhIKh – poch. KhKh st.: istoryko-ekonomichnyy analiz) / I.Samartsev // Viche. – 1993. – #11. – S.120-132.
41. Khonigsman Ya.S., Nayman A. Ya. Evrei Ukrainy. Kratkiy ocherk istorii. Chast' 1. / Ya.S.Khonigsman, A. Ya.Nayman. – K., 1993. – 176 s.
42. Shevchuk B.L. Osoblyvosti rekrut-s'koyi povynnosti yevreyiv u KhIKh st. (istorychno-pravovyy aspekt) / B.L.Shevchuk // Materialy mizhnarodnoyi naukovy-praktychnoyi konferentsiyi dlya vykladachiv ta studentiv «Istorychni uroky Holokostu ta mizhnatsional'ni vidnosyny (do 70-richchya pochatku druhoiy svitovoyi viyny)», 23-24 zhovtnya 2009 roku: zbirnyk naukovykh prats'. – Dnipropetrovs'k, 2010. – S.175-179.